

Адаптация к современности: национальные стратегии в условиях глобальных трендов*

О.А. Ефремов

*Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия*

Аннотация

Статья посвящена проблеме модернизации. В качестве исходной посылки принимается то, что единственной жизнеспособной формой социальной организации в современном мире является капитализм. Соответственно, модернизация может пониматься как процесс построения капиталистических общественных отношений. Однако капитализм многовариантен и воплощается в различных условиях. Модернизация становится успешной в том случае, если она осуществляется в форме национального модернизационного проекта – уникальной для данного общества программы адаптации к современности, сочетающей создание базовых институтов капитализма с учетом особенностей конкретной социокультурной среды. Иные проекты могут выступать исключительно как значимый опыт; попытка полного копирования модели, пусть и удачной в других условиях, обречена на провал. При осуществлении модернизации следует избегать двух ошибок – отказа от капиталистической ориентации и копирования чужого опыта. Последнее проявляется обычно в форме вестернизации. Позиции отечественных интеллектуалов свойственны обе описанные ошибки. По мнению автора статьи, наибольшую угрозу для формирования отечественного модернизационного проекта в настоящее время представляет традиционная антикапиталистичность, во многом усиленная провалом ускоренной вестернизации 90-х годов XX века. Неслучайно антикапиталистичность обретает националистически-религиозные формы. Одним из вариантов можно считать «православный социализм». На наш взгляд, результатом воплощения программы «православного социализма» будет не успешная адаптация к современности, а политарная реставрация, возрождающая, неэффективную большевистскую модель в ином идеологическом оформлении. Вместе с тем утверждается, что успешное построение капитализма в России

* Исследование выполнено в рамках Программы развития Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия»

не только желательно, но и возможно. Это подтверждается исторически. В частности, история демонстрирует аутентичные формы эффективного предпринимательства, сложившиеся в России XIX–XX веков в старовойсковой среде. Сделан вывод о том, что условием успешной адаптации России к современности служит выработка и воплощение национального модернизационного проекта, предполагающего построение капиталистической модели, учитывающей отечественную социокультурную реальность.

Ключевые слова: социальная философия, модернизация, капитализм, тотальная аномия, национальный модернизационный проект, вестернизация, православный социализм, русское предпринимательство.

Ефремов Олег Анатольевич – кандидат философских наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования РФ, доцент кафедры социальной философии и философии истории философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

olaefr@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6132-3482>

Для цитирования: *Ефремов О.А.* Адаптация к современности: национальные стратегии в условиях глобальных трендов // *Философские науки.* 2021. № 4. С. 67–80. DOI: 10.30727/0235-1188-2021-64-4-67-80

Adapting to the Present: National Strategies in the Context of Global Trends*

O.A. Efremov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abstract

The article discusses the issues of modernization. The author supposes that capitalism is the only viable form of social organization in the modern world. Accordingly, modernization can be understood as a process of building capitalist social relations. However, capitalism is also variable and is implemented in different conditions. Modernization becomes successful if it is carried out in the form of a national modernization project – a unique program for a given society to adapt to modernity, combining creation of basic institutions of capitalism and taking into account the characteristics of a specific socio-cultural environment. Other projects can occur as mere

* This research was performed according to the Development Program of the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Preservation of the World Cultural and Historical Heritage.”

experiments; any attempt to completely copy a certain model, albeit successful in other conditions, is doomed to failure. In the implementation of modernization, two mistakes should be avoided: rejection of the capitalist orientation and copying someone else's experience. The latter usually manifests itself in the form of Westernization. The positions of Russian intellectuals are split between the two extremities. According to the author of the article, the greatest threat to the formation of a domestic modernization project now comes from traditional anti-capitalism, largely reinforced by the failure of the accelerated Westernization methods in the 1990s. It is no mere coincidence that anti-capitalism is taking on nationalistic and religious forms. One of the options to be considered is the "Orthodox socialism." In our opinion, the result of the implementation of the program of "Orthodox socialism" cannot be a successful adaptation to modernity, but a political restoration, reviving the ineffective Bolshevik model in a different ideological form. At the same time, it is argued that a successful construction of capitalism in Russia is not only desirable but also possible. This is historically confirmed. In particular, history demonstrates the authentic forms of effective entrepreneurship that developed in Russia in the 19th–20th centuries in the Old Believer (*Starovery*) communities. The article concludes that the development and implementation of a national modernization project, which involves the construction of a capitalist model (taking into account the domestic socio-cultural reality) is a necessary condition for Russia's successful adaptation to modernity.

Keywords: social philosophy, modernization, capitalism, total *anomie*, national modernization project, Westernization, Orthodox socialism, Russian entrepreneurship.

Oleg A. Efremov – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Honored Worker of the Higher Professional Education of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Social Philosophy and the Philosophy of History, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University.

olaefr@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6132-3482>

For citation: Efremov O.A. (2021) Adapting to the Present: National Strategies in the Context of Global Trends. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 64. no. 4, pp. 67–80.

DOI: 10.30727/0235-1188-2021-64-4-67-80

Введение. Субъективизация социального: от «социального конструирования реальности» к «геймификации»

Словосочетание «социальное конструирование реальности», ставшее распространенным благодаря книге П. Бергера и Т.

Лукмана [Бергер, Лукман 1995], представляется нам весьма опасным. В нем заложена возможность субъективизации социальной реальности, отношения к ней как к продукту произвольных манипуляций, управляемых исключительно желаниями и целями людей. При этом не учитывается, что социальная среда – сфера действия объективных законов, от воли человека не зависящих и выступающих императивными условиями его деятельности и «жестоко мстящих» тем, кто пытается их игнорировать. В рамках феноменологии подобная опасность в полной мере не реализована. Однако в постмодернистском сознании субъективизация социальной реальности достигает апогея.

Образцом социальной практики становится игра как такая форма деятельности, где максимальна произвольность человека. Многозначное понятие «геймификация» [Муравская, Смирнова 2019] активно применяется в различных сферах общественности для характеристики современного общества. Игра позволяет свободно устанавливать и изменять правила, предполагает добровольное участие или неучастие в ней, вход в нее или выход, возможность создать свою «альтернативную» игру даже с единственным участником. Постмодернизм формирует «игровое» отношение к любой норме, ценности, традиции, социальному институту, личностной идентичности. Особенно усиливается геймификация в ситуации виртуализации общественных процессов, поскольку виртуальная среда наиболее благоприятна для нее.

Опасность такого подхода к социальной реальности очевидна. При его последовательном воплощении деструкция общества становится неизбежной. Очевидно и то, что формирование геймифицированного восприятия социальности, имеющее, безусловно, объективные предпосылки в логике развития либерального общества, было во многом плодом активной целенаправленной деятельности интеллектуалов. Современность пала одной из жертв геймификации, ставшей значимым фактором формирования «тотальной аномии» – глубокого кризиса, переживаемого современным западным капитализмом [Ефремов 2019]. Попытка утверждать, что ее требования императивны, сталкивается с отторжением в интеллектуальной среде, причем в самых разных и в иных отношениях конфликтующих друг с другом ее сегментах. Отказ признать принудительность социальных законов характерен как для космополитов-ультралибералов, так и для жестких фундаменталистов-самобытников (хотя позиция по-

следних – реакция на агрессивный постмодерн, а не следование в его русле).

Капитализм как безальтернативная форма современного общества

Современность, природа которой вызывает столько ожесточенных дискуссий [Бауман 2008; Валлерстайн 2003; Водоразделы... 2018], как и любой иной этап развития общества, предполагает определенный набор социальных институтов, соответствующих им норм и ценностей, обеспечивающий удовлетворение потребностей людей в определенных объективно существующих условиях. В этом и заключается суть эффективности конкретной социальной формации.

Единственная форма социальной организации, доказавшая эффективность в условиях современности, – капитализм. Модернизация (а она, по сути, и есть адаптация к современности) как процесс, активно исследуемый в мире, в том числе и в России [Дунаева 2003], оказывалась успешной в том случае, если осуществлялась в рамках капиталистической программы (как бы ее не называли). Альтернативные проекты, наиболее значимым из которых является социализм (воплощенный в советской системе и ее подобию), проваливались, причем с катастрофическими последствиями для стран, где их пытались реализовать.

Капитализм – это общество, характеризующееся частнособственнической рыночной экономикой с разной степенью и формами регулирования, классовым типом социальной структуры и высокой социальной мобильностью, механизмами контроля общества над властью (часто их называют демократией), различными видами свобод, в том числе интеллектуальными. Перечисленные компоненты тесно взаимосвязаны, представляют собой систему. И даже один из них, недостаточно развитый, способен вызвать существенные проблемы в функционировании общества. Разумеется, данная система формируется исторически, не все компоненты возникают одновременно и развиваются синхронно, но вектор успешной модернизации предполагает именно такой набор.

Различными могут быть и формы воплощения капитализма – на это влияет множество факторов. Так, не одинакова роль государства в экономике, но в условиях капитализма она всегда вторична по отношению к рыночным механизмам, способствуя их успешному функционированию (а порой и формированию), но не под-

меняя рынок централизованным директивно-административным управлением.

Негативное отношение к капитализму:

иррациональная неприязнь и рациональная критика

Интеллектуальные свободы, обеспеченные капитализмом, создают возможность критики данного типа социальной организации. Негатив в этом отсутствует, поскольку критика, выявляющая недостатки общества, создает возможность его самокоррекции (марксизм сыграл значительную стабилизирующую роль в истории западного капитализма). Но при условии, что критика носит рациональный характер, а не служит порождением групповых предрассудков или капризов, свойственных интеллектуалам.

Неприязнь к капитализму – один из таких интеллектуальных предрассудков. Он свойственен как западным, так и незападным интеллектуалам. Определенная почва у него существует. Капитализм, как и другие формы социальной организации, не лишен недостатков. Но понимание последних превращается в предрассудок иррациональной неприязни, порождающей своеобразную антикапиталистическую мифологию, мешающую осознать доказанный и теоретически, и, что еще более важно, практически факт безальтернативности капитализма в условиях современности. К капитализму применимы слова У. Черчилля о демократии: «Отвратительна, но остальное – еще хуже». Иррациональная неприязнь (корни которой становились и, вероятно, в дальнейшем не перестанут быть предметом особого исследования) заставляет постоянно искать альтернативы капитализму, не смущаясь издержек, с которыми неизбежно связаны подобные поиски. Вместе с тем объективные причины критического отношения к капитализму различны в условиях Запада и в «незападной» среде. В первом случае речь идет о социальном неравенстве, власти денег и эгоизме, массовизации и т.д. Особую тревогу даже у сторонников капитализма вызывает «рыночный фундаментализм», т.е. экспансия рыночных принципов на все сферы общества [Сорос 1999]. Во втором – дополнением к этому набору служит ряд проблем, которые в совокупности можно было бы назвать понятием «агрессивная вестернизация».

Будучи безальтернативной формой социальной организации в условиях современности, капитализм может быть успешно воплощен в реальности лишь в виде национальных модернизационных

проектов [Ефремов 2017]. Национальный модернизационный проект представляет собой особенную для каждого общества программу адаптации к современности, сочетающую общие свойства капитализма со спецификой конкретной социокультурной среды. Данная среда может выступать и как препятствие, ограничитель, и как формообразующий фактор, и как источник специфических для той или иной страны возможностей, отсутствующих у других. В этом контексте считающийся эталонным западный капитализм – один из возможных проектов, ориентированный на определенную среду и не воспроизводимый в т.н. чистом виде в иных средах. Репродукция западного проекта – это не меньшая утопия, чем внекапиталистические альтернативы, и последствия попыток ее реализации плачевны.

Корни и природа отечественной «антикапиталистичности»

В России интеллектуалы традиционно были настроены антикапиталистически, и оппозиция XIX – начала XX века будущее страны не связывала с капитализмом. Постсоветские «рыночные реформы» ельцинской эпохи происходили именно в рамках парадигмы «ускоренной вестернизации», т.е. держались на иллюзии возможности быстро скопировать западную модель. Однако «сопротивление материала» оказалось слишком сильным, что поставило страну на грань полного развала. «Антивестернизм» дал дополнительное подкрепление отечественному антикапитализму. В итоге вместо создания взвешенного национального модернизационного проекта, учитывающего мировой опыт успешной адаптации к современности, мы рискуем возвратиться к бесплодному поиску «альтернатив», игнорирующих реальность, но вполне вписывающихся в те или иные отечественные интеллектуальные традиции.

Вряд ли сегодня приходится говорить об опасности «вестернизма» как интеллектуального или властного тренда. Во-первых, в форме либерализма он никогда не был глубоко укоренен у нас, во-вторых, слишком сильно разочарование ельцинским экспериментом. «Вестернизм» сохраняется на периферии интеллектуального спектра, а также до некоторой степени в молодежной среде. Актуальнее противоположная угроза формированию национального модернизационного проекта – радикальный самобытный антикапитализм, существующий в формах «Святая Русь», «Русский мир», «великодержавный монархизм»,

«неовизантизм» и т.д. Опасность усугубляется двумя факторами: во-первых, соответствием традиционной антикапиталистичности российской интеллектуальной элиты, во-вторых, совпадением интеллектуалистских и властных устремлений. Следует отметить, что интеллектуалы и власть в России редко находились в «симфоническом единстве». Оппозиционность – одна из составляющих классической русской интеллигентности. Но сегодня ситуация может измениться.

Трагедия российской модернизации: опасность политарной реставрации

Независимо от названия альтернативного проекта, различие в частностях и идеологической легитимации, а по сути, отказ от капитализма как формы адаптации к современности, неизбежно обернется реставрацией политаризма. Термин «политаризм» принадлежит отечественному исследователю Ю.И. Семенову, который опирался на концепцию «азиатского способа производства» К. Маркса [Семенов 2008]. Политаризм – общество, основанное на государственной собственности, представляющей собой не индивидуально-частный, а групповой общекалассовый контроль государственных управленцев над средствами производства и непосредственными производителями. Т.н. социализм в рамках данной теории – индустриальный вариант политаризма (индустрополитаризм).

Политаризм – докапиталистическое общество, как и феодализм. Модернизация, соответственно, представляет собой путь либо от феодализма к капитализму (Запад), либо от политаризма к капитализму (остальной мир, включая Россию). Специфика российской модернизации, на наш взгляд, состояла в том, что в ее процессе периодически происходили срывы в виде политарной реставрации. Советский социализм – последний подобный срыв.

Основная причина срывов – противоречие между потребностями модернизации и необходимостью поддержания стабильности, обеспечения обороноспособности. Модернизирующееся общество всегда уязвимо. Уязвимость и преодолевалась за счет временной реставрации политаризма. Но его неэффективность подрывала и стабильность, и обороноспособность, вынуждая вновь запускать модернизацию.

В настоящее время мы переживаем опасность новой политарной реставрации. Она обусловлена рядом факторов. Среди них – и уси-

ление поля враждебности вокруг России, и опасение возрождения распада 90-х. Именно это в первую очередь управляет действиями власти. Кроме того, нельзя не учитывать групповые интересы властной элиты, которым соответствует укрепление роли государства в контроле над экономикой, как и над остальными процессами в стране. Свою роль может сыграть и традиционно антикапиталистическая настроенность большинства отечественных интеллектуалов [Катасонов 2013]. Происходит сращивание двух антикапиталистических полюсов – левого (социалистического) и правого (самобытно-националистического). Наиболее яркий пример – популярная в определенных интеллектуальных кругах концепция «православного социализма». В числе ее авторов, «пропагандистов» – публицист Н.В. Сомин [Сомин 2015] и экономист В.Ю. Катасонов [Катасонов 2013; Катасонов 2017].

Н.В. Сомин дает следующее определение категории «православный социализм»: «Это социалистическая экономика, поддерживаемая православной идеологией» [Сомин 2012, 106]. Далее он конкретизирует: «Прообразом такой экономики служит экономика советского периода, а точнее – сталинской эпохи 30–50-х годов минувшего века» [Сомин 2012, 106].

Комментарии излишни. Обратим внимание на то, что православию понимается не сугубо как религия, а как определенная националистически-религиозная идеология. Недаром Сомин в своем определении говорит не о *православной религии*, а о *православной идеологии*.

Симпатии к сталинизму при общей яростно антикапиталистической позиции высказывает и В.Ю. Катасонов. Пафос отечественных идей «православного социализма» напоминает появившиеся в западной среде в качестве реакции на переживаемый эталонным капитализмом кризис неоконсервативные (постлиберальные) концепции, представленные П. Денином [Denen 2018] и Р. Дреером [Dreher 2017] (особенно интересен тот факт, что последний сознательно перешел в православие). Но в России существуют нюансы.

Очевидно то, что «православный социализм» («православный сталинизм») – программа новой политарной реставрации. Идеологические формы («пролетарский интернационализм» или «православный национализм») не изменяют институциональной природы общества, т.е. огосударствления экономики, жестко тоталитарной организации власти, монополии единственной

идеологии. Попытка смягчить все это «христианской любовью» обнадеживает лишь теоретически, а на практике происходящее станет подобным «любви» Великого Инквизитора, осуществляемой через лагерное перевоспитание «заблудших» во имя их же блага.

С точки зрения личностного подхода кому-то подобное может нравиться, но политарная модель как форма организации общества в условиях современности неэффективна. В течение некоторого времени она может поддерживать стабильность и обороноспособность. Однако неспособность к саморазвитию лишает ее в итоге и этих преимуществ. Итак, наблюдается важнейшее отличие отечественных политарных реставраций (которые в ряде работ нами названы жесткими структурами) от часто упоминаемых сегодня в качестве примера «диктатур развития» – тайваньской, южнокорейской и т.д. [Ланьков 2013]. «Диктатуры развития» как путь адаптации к современности были успешны в том случае, если ориентировались на построение специфического для своей социокультурной среды капитализма, что решало проблемы развития и обеспечения на этой основе в перспективе стабильности и обороноспособности. Пути, альтернативные капиталистическому, терпели крах.

Заключение.

Возможен ли успех отечественного капитализма?

Действительно, надежное решение проблем стабильности и обороноспособности возможно исключительно на пути осуществления модернизации, поскольку напрямую зависит от степени «современности» общества, его адаптированности к реальности в ее актуальном состоянии. Однако часто отмечается, что социокультурные особенности России абсолютно антикапиталистичны, и построение капитализма в ней возможно через радикальную ломку идентичности, а возникший вследствие этого конструкт сможет быть лишь чьим-то жалким эпигоном, обреченным на отставание от мировых лидеров, не имеющим надежды на вхождение в их число. Тем самым воспроизведена логика теорий «неорганичной модернизации», «зависимого развития», а также связанного с ними в анализе данных проблем «мир-системного» подхода [Завалько 1998].

Любое развитие предполагает преобразование, а преобразование всегда – отказ от привычного и создание нового, в том числе с

опорой на чужой опыт. Но этот процесс можно рассматривать не как разрушение национальной идентичности, а как реализацию заложенных в нее возможностей. Разве не это произошло в Японии или в Южной Корее? Не это ли происходит сегодня в Китае? И разве когда-то западная модернизация не представляла в качестве разрушения основ и ниспровержения кумиров?

При непредвзятом анализе исторического опыта России миф о ее антикапиталистичности сразу рушится. Речь идет не только о впечатляющих темпах развития перед Первой мировой войной, но и об успешном, своеобразном (что является скорее плюсом) формировании капиталистических институтов, прежде всего экономических и социальных. Даже ярый противник капитализма В.И. Ленин в полемике с народниками и «легальными марксистами» отстаивал реальность его отечественного варианта, написав труд под названием «Развитие капитализма в России». По его словам, к началу XX века, «Россия сохи и цепа, водяной мельницы и ручного ткацкого станка стала быстро превращаться в Россию плуга и молотилки, паровой мельницы и парового ткацкого станка» [Ленин 1971, 597–598].

Более тщательное исследование истории российского капитализма свидетельствует и о формировании специфических, перспективных вариантов сугубо капиталистических институтов, аутентичных социокультурной среде. К их числу можно отнести, например, знаменитый «староверческий капитализм», точнее, возникшую на его основе предпринимательскую модель, успешно функционировавшую во второй половине XIX – начала XX века. Недаром сегодня этот феномен вызывает живой интерес исследователей [Керов 2016; Подвойский 2001; Первушин 2008; Пыжиков 2018; Расков 2012].

Представление о неизбежности отставания незападного мира в капиталистической «мир-системе» основано на представлениях полувековой данности, ошибочность которых сегодня уже очевидна, принимая во внимание темпы роста восточных экономик. Если раньше исключение, причем зачастую «необъяснимое», делали лишь для Японии, то теперь приходится существенно расширять список подобных «исключений». «Исключений», переходящих в правило. Успешная модернизация может стать только результатом реализации национального модернизационного проекта, в котором национальные особенности учитываются в рамках общей капиталистической программы преобразования общества.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Бауман 2008 – *Бауман З.* Текущая современность. – СПб.: Питер, 2008.

Бергер, Лукман 1995 – *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995.

Валлерстайн 2003 – *Валлерстайн И.* После либерализма. – М.: Едиториал УРСС, 2003.

Водоразделы... 2018 – Водоразделы секуляризации: западный цивилизационный проект и глобальные альтернативы: монография / под ред. А. Белокобыльского, В. Левицкого. – М.: Академический проект, 2018.

Дунаева 2003 – *Дунаева Ю.В.* Модернизация в России: основные теоретические подходы (обзор литературы) // Политическая наука: проблемно-тематический сборник. Вып. 2 / ред.- сост. А.Г. Володин. – М.: ИНИОН РАН, 2003. С. 190–211.

Ефремов 2017 – *Ефремов О.А.* Есть ли у революции альтернативы? Национальный модернизационный проект как альтернатива революции и полицейскому государству // Философия политики и права. 2017. № 8. С. 90–129.

Ефремов 2019 – *Ефремов О.А.* Аномия как фундаментальное понятие социальной теории в условиях современного капитализма // Вопросы философии. 2019. № 1. С.35–38.

Завалько 1998 – *Завалько Г.А.* Мировой капитализм глазами И. Валлерстайна // Альтернативы. 1998. № 4. С. 166–182.

Катасонов 2013 – *Катасонов В.Ю.* Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». – М.: Институт русской цивилизации, 2013.

Катасонов 2017 – *Катасонов В.Ю.* Православное понимание экономики. – М.: Русская цивилизация, 2017.

Керов 2016 – *Керов В.В.* «Се человек и дело его...». Конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России. – М.: Экон-Информ, 2016.

Ленин 1971 – *Ленин В.И.* Развитие капитализма в России // *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 3. – М.: Политиздат, 1971. С. 1–609.

Ланьков 2013 – *Ланьков А.Н.* Взлет и падение диктатуры развития в Южной Корее // Отечественные записки. 2013. № 6 (57). С. 79–88.

Муравская, Смирнова 2019 – *Муравская С.А., Смирнова М.М.* Геймификация: подходы к определению и основные направления исследований в менеджменте // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2019. Т. 18. № 4. С. 510–530.

Первушин 2008 – *Первушин М.В.* Православие и экономика: аксиологические ориентиры русского капитализма // Богослов.ru. 2008. – URL: <https://bogoslov.ru/article/316074>

Подвойский 2001 – *Подвойский Д.Г.* Старообрядцы, иноверцы и русский капитализм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Социология». 2001. № 2. С. 94–116.

Пыжиков 2018 – *Пыжиков А.В.* Грани русского раскола. Тайная роль старообрядчества от 17 века до 17 года. – М.: Концептуал, 2018.

Расков 2012 – *Расков Д.Е.* Экономические институты старообрядчества. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2012.

Семенов 2008 – *Семенов Ю.И.* Политарный («азиатский») способ производства: сущность и место в истории человечества и России. – М.: Волшебный ключ, 2008.

Сомин 2012 – *Сомин Н.В.* Почему у России нет альтернативы православному социализму // Развитие и экономика. 2012. № 3. С. 104–111.

Сомин 2015 – *Сомин Н.В.* Православный социализм как русская идея: сборник статей. – М., 2015.

Сорос 1999 – *Сорос Дж.* Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. – М.: ИНФРА-М, 1999.

Deneen 2018 – *Deneen P.J.* Why Liberalism Failed. – London: Yale University Press, 2018.

Dreher 2017 – *Dreher R.* The Benedict Option: A Strategy for Christians in a Post-Christian Nation. – New York: Sentinel, 2017.

REFERENCES

Bauman Z. (2000) *Liquid Modernity*. Cambridge, UK: Polity (Russian translation: Saint Petersburg: Piter, 2008).

Berger P.L. & Luckmann T. (1966) *The Social Construction of Reality: A Treatise on Sociology of Knowledge*. Garden City, NY: Doubleday (Russian translation: Moscow: Medium, 1995).

Deneen P.J. (2019) *Why Liberalism Failed*. New Haven, Connecticut: Yale University Press.

Dreher R. (2017) *The Benedict Option: A Strategy for Christians in a Post-Christian Nation*. New York: Sentinel.

Dunaeva Yu.V (2003) Modernization in Russia: Basic Theoretical Approaches (Literature Review). In: Volyodin A.G. (Ed.) *Political Science: A Problem-Theme-Based Collection. Issue 2* (pp. 190–211). Moscow: RAS Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Efremov O.A. (2017) Does Revolution Have Any Alternatives? National Modernization Project as an Alternative to Revolution and Police State. *Filosofiya politiki i prava*. No. 8, pp. 90–129 (in Russian).

Efremov O.A. (2019) *Anomie* as a Fundamental Concept of Social Theory in the Context of Modern Capitalism. *Voprosy Filosofii*. No. 1, pp. 35–38 (in Russian).

Katasonov V.Yu. (2013) *Capitalism: History and Ideology of “Money Civilization.”* Moscow: Institut russkoy tsivilizatsii (in Russian).

Katasonov V.Yu. (2017) *Understanding of Economy in Orthodoxy*. Moscow: Russkaya tsivilizatsiya (in Russian).

Kerov V.V. (2016) *"Behold the Man and His Cause...": Confessional and Ethical Factors of Old Believers' Business in Russia*. Moscow: Ekonom-Inform (in Russian).

Lan'kov A.N. (2013) The Rise and Fall of the "Dictatorship of Development" in South Korea. *Otechestvennye zapiski*. No. 6, pp. 79–88 (in Russian).

Lenin V.I. (1971) The Development of Capitalism in Russia. In: Lenin V.I. *Complete Works* (Vol. 3, pp. 1–609). Moscow: Politizdat (in Russian).

Levytskyy V.S. & Belokobylsky A.V. (Eds.) (2018) *Watersheds of Secularization: Western Civilization Project and Global Alternatives*. Moscow: Akademicheskii proekt (in Russian).

Muravsakaya S.A. & Smirnova M.M. (2019) Gamification: Main Approaches to Definition and Research Directions. *Vestnik of St. Petersburg University. Management*. Vol. 18, no. 4, pp. 510–530 (in Russian).

Pervushin M.V. (2008, August 28) Orthodoxy and the Economy: Axiological Guidelines of Russian Capitalism. *Bogoslov.ru*. Retrieved from <https://bogoslov.ru/article/316074> (in Russian).

Podvoisky D.G. (2001) Orthodox Schismatics, Aliens and Russian Capitalism. *RUDN Journal of Sociology*. No. 2, pp. 94–116 (in Russian).

Pyzhikov A.V. (2016) *The Frontiers of the Russian Raskol. The Secret Role of the Old Believers from the 17th Century to 1917*. Moscow: Kontseptual (in Russian).

Raskov D.E. (2012) *Economic Institutes of Old Believers*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Press (in Russian).

Semenov Yu.I. (2008) *Politarian ("Asian") Mode of Production: the Essence and the Place in the History of Mankind and Russia*. Moscow: Volshebnyy klyuch (in Russian).

Somin N.V. (2012) Why there is no Alternative to Orthodox Socialism in Russia. *Razvitie i ekonomika*. 2012, August, pp. 104–111 (in Russian).

Somin N.V. (2015) *Orthodox Socialism as a Russian Idea*. Moscow (in Russian).

Soros G. (1998) *The Crisis of Global Capitalism: Open Society Endangered*. New York: Public Affairs (Russian translation: Moscow: INFRA-M, 1999).

Wallerstein I. (1995) *After Liberalism*. New York: The New Press (Russian translation: Moscow: URSS, 2003).

Zaval'ko G.A. (1998) World Capitalism in the View of I. Wallerstein. *Alternativy*. No. 4, pp. 166–182 (in Russian).